

Продолжая путь и осматриваясь по сторонам, они перешли через реку Бянь, и только тогда Хань Ся заметил, что что-то не так, и поспешно спросил:

— Старший брат, разве дом не за воротами Чанхэ?

В детстве Хань Ся тоже некоторое время жил в Восточной столице. Это явно была не дорога к воротам Чанхэ, скорее, они сворачивали к южным воротам Гуанли. Неужели заблудились?

Хань Мяо улыбнулся:

— Тот дом находится рядом с кварталом развлечений Чжоуси, слишком шумно. Я купил новый дом на юге города, ты и бабушка будете жить здесь, это место тихое и спокойное.

Старая госпожа Хань, услышав это, обрадовалась:

— На юге города? Недалеко от храма Юшэнь? Когда-то мы с твоим дедом молились в этом храме, и наши молитвы были услышаны.

Храм Юшэнь был одним из крупнейших даосских храмов в Восточной столице, состоял из двух частей. Восточная часть храма была окружена искусственными горами и садами, тихими и уединенными, предназначенными для медитации даосов. Западная часть же представляла собой величественные залы с многочисленными павильонами, построенными у озера, и была местом паломничества множества верующих, где подношения благовоний были крайне обильны.

Хань Мяо улыбнулся:

— Именно у озера, откуда открывается вид на храм Юшэнь, пейзаж здесь невероятно красив. В будущем, когда Ся женится, он сможет жить здесь.

Эти слова заставили Хань Ся покраснеть, а старая госпожа Хань рассмеялась ещё радостнее, хваля Хань Мяо за его внимательность. Пройдя ещё около получаса, они наконец добрались до нового дома. Это был двухдворовый комплекс с небольшим садом в главном дворе, внешне похожий на их прежний дом. Однако, обойдя боковые ворота, они обнаружили ещё больший двор с беседками, озером, башней и бамбуковой рощей, а также изящно построенными домами — место, которое успокаивало душу и радовало сердце.

Увидев этот двор, старая госпожа Хань улыбнулась:

— Этот двор прекрасен, невеста обязательно полюбит его.

Хань Мяо также улыбнулся:

— Бабушка права. В последнее время я выбрал две подходящие семьи для сватовства, и бабушке нужно будет выбрать лучшую.

— Правда? — глаза старой госпожи Хань загорелись. — Это семьи чиновников?

— Один служит судьёй в Ханчжоу, другой — чиновником Министерства церемоний. Хотя их должности невысоки, их характеры хороши, это достойные семьи. После того как бабушка выберет, я приглашу сваху, чтобы передать свадебные записи.

Хань Мяо очень заботился о своём брате. Их нынешнее положение не позволяло им стремиться к высоким чинам. Лучше было выбрать образованную и воспитанную девушку, которая могла

бы жить в гармонии с Хань Ся. У Хань Ся была приятная внешность, и он был обеспечен, а после сдачи экзаменов на степень цзиньши он станет идеальным женихом.

Услышав это, старая госпожа Хань была в восторге, не обращая внимания на смущение Хань Ся, и попросила Хань Мяо рассказать подробнее. Но только что прибыв домой, как можно было утомлять бабушку? Хань Мяо улыбнулся:

— Я уже велел записать всё это. Бабушка, сначала отдохните, пообедайте, а когда наберётесь сил, сможете всё внимательно изучить.

Успокоив бабушку и накормив её, Хань Мяо повернулся к брату:

— После обеда пойдём к дедушке.

В Восточной столице только одного человека они могли называть «дедушкой». Хань Ся сразу же занервничал:

— Мне нужно что-то подготовить?

Хань Мяо улыбнулся и покачал головой:

— Не нужно напрягаться, относись к нему как к старшему родственнику.

Сейчас его отношения с Хань Ци были совсем иными. Если Хань Ся будет слишком скромным, это может сыграть против него.

Хань Ся уже получал письма от брата и знал, в чём дело, потому решительно кивнул:

— Буду слушаться старшего брата!

В тот же день они отправились в резиденцию канцлера. Передав визитную карточку у ворот, они недолго ждали, пока вышел управляющий, который с улыбкой пригласил их войти. Резиденция канцлера была не намного больше их нового дома, но Хань Ся всё равно сильно нервничал. Ведь это был тот самый канцлер Хань, который когда-то помог их отцу! Если он поведёт себя неподобающе, это будет катастрофа.

Однако, встретившись с ним, Хань Ся понял, что брат был прав. Канцлер Хань относился к ним как к родственникам. Вместо ожидаемой официальности, он был очень доброжелателен, спросил о здоровье бабушки и велел братьям хорошо заботиться о ней.

После того как Хань Мяо ответил на все вопросы, Хань Ци повернулся к Хань Ся:

— Я просмотрел твой свиток с сочинениями, с областным экзаменом ты справишься, но для экзамена Министерства церемоний этого недостаточно. Если ты сдашь экзамен осенью, поступи в Императорскую академию и учись там два года, чтобы укрепить свои знания.

Услышав это, Хань Ся был ошеломлён. Разве Императорская академия сейчас не потеряла свою репутацию? Почему после сдачи экзамена нужно поступать туда?

Хань Ци сразу понял его сомнения и улыбнулся:

— Императорская академия была основана Фань Чжунъянем, и там сохранились традиции обучения Суху, что делает её лучше других учебных заведений. Кроме того, нынешний император намерен возродить образование, так что ты можешь спокойно учиться.

Императорская академия была создана в результате реформ Фань Чжунъяня, а также благодаря усилиям наставника Ху Юаня, который внедрил метод обучения Суху, что сделало её известной в эпоху Цинли. Однако после провала реформ Цинли академия пришла в упадок, и её здания даже не были должным образом оборудованы. Но для Хань Ци это не было проблемой. Как канцлер, он знал о стремлении императора к реформам. Продолжение дела Фань Чжунъяня и изменение облика академии не встретит сопротивления.

Сейчас поступить в Императорскую академию было не так сложно, после сдачи экзамена достаточно было рекомендации. Если реформы действительно начнутся, студенты академии станут первыми, кто получит выгоду.

Хань Ся не мог не понять смысл этих слов и, обрадовавшись, встал и поклонился:

— Благодарю дедушку!

Для Хань Ци это была мелочь. Он улыбнулся, велел ему встать и успокоил несколькими словами, а затем повернулся к Хань Мяо:

— В Цюаньчжоу уже открыли управление по морской торговле, и бизнес Цзиншэна с белым сахаром может принести больше дохода.

Главное здесь было не в белом сахаре, а в том, что упоминалось об открытии управления по морской торговле в Цюаньчжоу. Это была инициатива Хань Мяо, и если она увеличит торговые налоги, это станет большим достижением. Можно даже сказать, что рекомендация Хань Ся в Императорскую академию была одной из наград.

Хань Мяо всё понял и с лёгкой улыбкой ответил:

— Всё это заслуга дедушки, я лишь пользуюсь этим. Если честно, я открываю новую лавку и хотел бы попросить дедушку дать совет.

С этими словами он взял у слуги ларец и лично поднёс его Хань Ци.

— Разве лавка с духами, приносящая золотые горы, тебе недостаточно? Открываешь новую лавку, ты настоящий непоседа, — Хань Ци с улыбкой пожурил его и открыл крышку ларца. Увидев содержимое, он удивился. — Почему это не серебряное зеркало?

Слухи о том, что Хань Мяо подарил серебряное зеркало императору, уже распространились по всей Восточной столице. Однако, пока другие начали продавать серебряные зеркала, лавка семьи Хань с духами всё ещё не предлагала их отдельно. Хань Ци думал, что на этот раз Хань Мяо наконец откроет лавку с серебряными зеркалами, но в ларце оказались прозрачные линзы, вставленные в черепаховый панцирь и червонное золото.

— Серебряное зеркало лишь немного лучше медного, что в этом особенного? Эти новые зеркала станут сокровищем для всех учёных, — Хань Мяо с улыбкой достал из ларца маленькое круглое зеркало с ручкой из черепахового панциря. — Например, эта линза может увеличивать текст на бумаге, что сбережёт зрение.

Хань Ци, которому уже было за шестьдесят, начал терять зрение. Услышав это, он с интересом взял зеркало и, направив его на мелкий текст рядом с ларцом, увидел, что буквы стали значительно крупнее, и восхищённо сказал:

— Действительно увеличивает текст, это очень удобно.

— Есть ещё более удобное, — Хань Мяо достал ещё один предмет. — Это два маленьких круглых зеркала, соединённых золотой рамкой с изогнутой дугой, с тонкой цепочкой на краю, выглядевшие довольно загадочно, и непонятно было, для чего они предназначались.

Хань Мяо не стал тянуть и объяснил:

— Это зеркало называется «Долголетие», оно создано специально для пожилых людей. Если зрение ухудшилось, и приходится отодвигать книгу, чтобы прочитать текст, это зеркало избавит от хлопот. Достаточно надеть его на переносицу, и текст будет виден как обычно.

Это было ещё более удивительно, чем линза. Хань Ци сразу же велел слуге принести книгу, которую он часто читал, и осторожно надел зеркало на переносицу. Выпрямив спину и посмотрев на книгу, он увидел, что текст выглядит так же, как в сорок лет.

— Это зеркало прекрасно! Сделай ещё два, я подарю их друзьям, — Хань Ци, забыв о своём статусе канцлера, стал как обычный старик, торопливо требуя. — У его близких друзей были такие же проблемы со зрением, и в старости они могли только слушать, как молодые читают книги, сами не видя текста. С этой штукой они смогут облегчить свои последние годы!

<http://bllate.org/book/16827/1547472>